

Космические истории

текст **Геннадий ШЕВАРОВ**

С ходу не припоминаю сейчас, как удалось мне в праздничной кутерьме 12 апреля 1961 года обнаружить, что в одном со мной барнаульском дворе живет скромная пожилая учительница Юрия Гагарина.

Наверное, такая репортерская удача только раз в жизни и выпадает.

МОЙ ЮРКА

На глазах Ольги Степановны Раевской — слезы радости. Она очень-очень взволнована. Старую учительницу нетрудно понять: ведь это ее бывший ученик совершил позавчера подвиг, удививший весь мир.

«Не мой ли это Юрка? — подумала я, — рассказы-вает Ольга Степановна. — Когда услышала знакомую фамилию летчика-героя. А потом по радио сказали, что Юрий учился в Гжатской средней школе, и у меня уж сомнений не осталось: это — мой Юрка!»

Когда наши войска освободили Гжатск от фашистов, там сохранилось целыми лишь несколько деревянных домиков. В одном из них и была открыта школа. Ольга Степановна стала работать в ней учительницей русского языка и литературы. Здесь в пятом и шестом классах и учился у нее сын плотника Юра Гагарин.

«Худенький такой, высоконький был мальчишка, — вспоминает Ольга Степановна. — Как и все ребята, играл в войну, возился с гильзами и разбитым оружием. Ребята любили его за скромность, справедливость, за то, что хорошо учился. Юра был председателем совета пионерского отряда. Трудно жилось в те годы. Часто ребятки мерзли, недоедали, одевались кое-как. Чернила замерзали — в школе не было дров. Но никто не хныкал, не жаловался. А потом Юра Гагарин

Геннадий Шеваров берет интервью у космонавта Германа Титова. 1968.

Фото из личного архива Геннадия Шеварова

Режиссер-документалист, писатель, сценарист Геннадий Шеваров живет в Екатеринбурге. А в 1960-х он работал корреспондентом в газетах «Молодежь Алтай» и «Алтайская правда». Он написал сотни очерков и заметок о людях Алтайского края — знаменитых, интересных и самых обычных, простых. Ему удалось найти таких собеседников, в судьбах которых, как заметил сам автор, «отразилась история страны, ее победы и горькие потери».

Мы отобрали несколько материалов Геннадия Николаевича, все они связаны с космосом. После их прочтения только укрепляешься в мысли, что Алтай каким-то промыслительным образом связан с великой историей покорения космоса. И вообще — случились бы великие полеты Гагарина и Титова без тех людей, о которых нам рассказал журналист Геннадий Шеваров?

Юлия Явинская

ушел в ремесленное училище. Но дружбы мы с ним не теряли. На смену Юре пришел ко мне в класс его родной брат. И как только Юра появлялся в Гжатске, он обязательно заходил справиться о нем».

Внучка Ольги Степановны, маленькая Таня, бережно несет два старых снимка. «Бабушка нашла», — с гордостью выговаривает Танюша.

«Вот это мы овощи убираем в подсобном хозяйстве. В году сорок седьмом, — разглядывает Ольга Степановна одну из фотографий. — Помню, в эту осень заморозки рано ударили. Холодно было, а ребята картошку из мерзлой земли руками выковыривали. Они повсюду успевали. Школа-то наша вроде центра культуры стала в освобожденном Гжатске. Так, пионерские концерты и кино, и театр, и музыку заменяли. Все, бывало, по госпиталям ездили, перед ранеными выступали. Юра в пьесе, кажется, партизана играл. Стихи он быстро заучивал. Как-то с товарищем своим стал соревноваться, кто быстрее стихотворение запомнит. Тот и оглянуться не успел, а Юрка читает мне на память, сияющий».

Я слушаю рассказ старой учительницы, а сам смотрю на будущего Колумба космоса, залегшего в куче турнепса, на пилотку со звездой.

Забавной оказалась история второго снимка. На нем — Ольга Степановна с двумя питомцами на крыльце своего домика. По левую руку от нее сидит Юра, а по правую — его школьный товарищ Лёва Толкалин. С нескрываемым любопытством смотрят они прямо на нас — в объектив. Ольга Степановна смеется: «Сами себя сфотографировали. Веребочку к забору привязали, сели около меня, дернули — и готово!»

И еще с одной находкой познакомила меня Ольга Степановна. В своем архиве она обнаружила неказистый на вид, потрепанный альбом. На обложке

госпиталюм ездил, перед ранеными выступали. Юра в пьесе, кажется, партизана играл. Стихи он быстро заучивал. Как-то с товарищем своим стал соревноваться, кто быстрее стихотворение запомнит. Тот и оглянуться не успел, а Юрка читает

Про учительницу Героя Советского Союза Ю. А. Гагарина Ольгу Степановну Раевскую, ныне пенсионерку, уже рассказывалось в «Молодежь Алтая» (14 апреля 1961 г.).

Лева, Ольга Степановна и Юра.

история второго снимка. На нем — Ольга Степановна с двумя питомцами на крыльце своего дома. По левую руку от нее сидит Юра, а по правую — его школьный товарищ Лева Толкалин. С нескрываемым любопытством смотрят они прямо на нас — в объектив. Ольга Степановна смеется: «Сами себя фотографировали. Веребочку к затвору привязали, сели около

Севастополю». И подписал Гагарин.

ГА-ГА-РИН! Га-га-рин — вторую неделю скандируют газеты имя с ленского парня, перв взлетевшего к звездам. Миллион вопросов, крытий и догадок.

...Интересно, чем тается космонавт? Как чувствует себя в невесомости? Как выглядит «ракетного полета» наша круглая Земля? Красива, в облаках ли, в огнях ее ночная сторона?

Ну, а как стать звезд летчиком? Каким харамом, какими качествами должен обладать он?

И еще интересно... бирается ли он на дру планеты? И когда?

У Юрия Гагарина впереди. Будут и полеты на Венеру, и репортажи из лунного кратера. Сначала-то были... меляя картошка, солдатская пилотка и «Ночной дельфин». Этаны его большо пути.

Г. ШЕВАРОВ
наш корр.
г. Варнаул.

дельфин», а другой торпедный катер взяли в плен. На этих катерах они первые ворвались в Севастополь».

«ГА-ГА-РИН!» — вторую неделю скандируют газеты имя смоленского парня, первым взлетевшего к звездам. Миллион вопросов, открытий и догадок.

Интересно, чем питается космонавт? Как он чувствует себя в невесомости? Как выглядит с «ракетного полета» наша круглая Земля? Красива, в облаках ли, в огнях ли ее ночная сторона?

У Юрия Гагарина все впереди. Будут и полеты на Венеру, и репортажи из лунного кратера. Но сначала-то были... мерзлая картошка, солдатская пилотка и «Ночной дельфин».

Когда он вернется в Москву, его будут поздравлять, целовать и обнимать, жать ему руки и качать. А почтальоны принесут такую телеграмму: «Дорогой Юра! Поздравляю, горжусь, крепко целую. Твоя учительница Ольга Степановна Раевская».

«Молодежь Алтая», 14 и 19 апреля 1961 года

1968 год... В перерыве между заседаниями краевого съезда учителей, в апреле еще, вместе с заведующим Михайловским районо И.В. Митряшиным подошли мы к столику, где продавали журналы. Машинально открыли один из них, стали перелистывать.

Митряшина почему-то особенно заинтересовал заголовок, набранный крупным шрифтом: «Психология и космос». Это оказался отрывок из книги Юрия Гагарина, написанной им вместе с кандидатом медицинских наук В. Лебедевым.

В предисловии к отрывку говорилось, что книга выходит в издательстве «Молодая гвардия». Ю.А. Гагарин подписал ее верстку всего лишь за день до своей трагической гибели. А рассказывается в книге о подготовке космических полетов, работе космонавтов и врачей.

Интересно, кто этот Лебедев? Никогда про него не слышал.

— Так он же наш, михайловский, — неожиданно откликнулся Митряшин. — Нашу школу заканчивал. И, между прочим, в поселке Малиновое озеро живут его родители — чудеснейшие люди.

ДОМИК НА ОКРАИНЕ

...Живут Лебедевы вдвоем: Иван Васильевич да его жена Евдокия Митрофановна. Они приехали на Алтай за год до Великой Отечественной. Лесное управление направило Ивана Васильевича в Михайловку. Правда, после городка на Волге, где Лебедевы жили прежде, Михайловка показалась им сначала чересчур неказистой и пыльной.

Первым акклиматизировался средний сын — Лёнька. К тому времени он уже окончил аэроклуб и открылся как-то своему новому другу Ване Митряшину, а вскоре об этом знал уже весь девятый класс. Лёньку зауважали, стали к нему прислушиваться и принимать во все затеи, как своего, михайловского.

Иван Васильевич неделями не выходил из леса — это судьба всех лесоустроителей.

У Евдокии Митрофановны хватало забот с младшими — Иришкой и Володей. Надо было обживать, приывать к новому месту, обзаводиться хозяйством.

Ждали писем от Саши — из армии. Ждали, вот-вот вернется: как-то покажется ему Михайловка, понравится ли на Алтае.

«Морозный снег сиял на солнце, и в посветлевшие оконцы смеялись мужики», — пробовал сочинять

Фрагменты статьи Геннадия Шеварова «О мерзлой картошке, солдатской пилотке и "Ночном дельфине"», опубликованной в газете «Молодежь Алтая» от 19 апреля 1961 года

Впереди — Юра Гагарин. Крайняя справа — Ольга Степановна.

ЗА МИНУВШУЮ НЕДЕЛЮ

старательной детской рукой выведено: «Моя любимая книга» и чуть пониже — «Гжатская семилетняя школа». Вот одна из его страниц, сочинение Юры Гагарина:

«В открытом море

Недавно я прочитал интересную книгу о наших героях-черноморцах. В этой книге рассказывается о героях-черноморцах и о борьбе их с врагами нашей Родины. Они на своем деревянном баркасе потопили подводную лодку немцев. Попав в плен, они не пали духом, вскоре начали бороться в партизанском отряде. Они сделали себе катер «Ночной

Лёнька. Он не собирался стать поэтом, стихи ему хотелось писать от избытка радости, с которой он встречал каждый новый день: «Может быть, ты вспомнишь večер этот, пропоешь хорошее в ответ? Я ж, воспоминанием согретый, плохо написал — я не поэт!»

Играли в лапту. Забравшись на древний курган, гадали, кто кем будет и кому что выпадет в жизни. На чердаке Лёнька с Иваном Митряшиным готовились к выпускному экзамену по немецкому — договорились за весь день не произносить ни одного слова по-русски, и сдали на «отлично». Прощай, школа. А тут как раз 22 июня... Заплаканное лицо матери, спустившейся на крыльцо. Последний разговор, Лёнька с товарищами еще кипятился: «Одолеем фашиста за месяц». И хмурые слова отца: «Боюсь, не на один год эта война затянется».

«Добрый день, мамаша, — писал Лёня через несколько месяцев из военного училища. — Удивляюсь, почему ты беспокоишься за Сашку. Всем нам положено бороться, и Сашка все же летчик, дело свое изучил, как следует, а остальное зависит от него. Да ты и не знаешь, на фронте он или нет, может быть, еще тренируется...»

В это время старший брат Александр уже летал штурманом на бомбардировщике и в одном из первых же воздушных боев был ранен.

В июне 43-го — от Лёни: «Я жив и здоров, обо мне не беспокойтесь. Не волнуйся и жди — скоро тебя завалят письмами. Поцелуй за меня всех наших».

И мать ждала.

Но вот пришла как-то домой: Иринка забилась под стол и плачет, и Саша темный ходит из угла в угол, припадая на раненую ногу.

Евдокия Митрофановна ждала от сына обещанных писем. Вместо них получила — похоронную.

Она тяжело заболела. Замучили головные боли. И если бы не Володя... Положит, бывало, ей руку на голову и успокоит боль.

Примерно в это время у Володи открылся дар гипноза. Сначала никто не придавал этому значения, но постепенно «фокусы», которые он показывал подчас шутки ради, усложнялись.

До сих пор в Михайловке вспоминают, как он поспорил с одноклассником, что тот по Володиному «приказу» зайдет к директору школы на квартиру во время обеда и, отобрав ложку, займет его место. Володе повезло: директор оказался человеком с юмором, посмеялся вместе с ребятами и все.

Иван Васильевич и Евдокия Митрофановна любили своих детей той неброской, строгой любовью, что издавна отличает исконно русские семьи.

Был и третий воспитатель у лебедевских детей — лес, близ которого жили они всегда. Не он ли привил мечтательность Лёньке, основательность Александру, простой и веселый нрав Иринке и добродушие Володе, а всем

вместе — упорство и трудолюбие. С детства видели они, что отец относился к лесу, как в живому существу.

Прошли годы. Владимир стал врачом, занимается космической психологией. Александр — журналистом, Ирина окончила институт аэрофотосъемки и картографии. Не хватает только Лёни... Перед школой, где он учился, в кустах сирени стоит скромный обелиск с орденом Отечественной войны и строчкой в списке погибших выпускников: Лебедев Леонид.

Теплым сухим вечером сидим мы с Иваном Васильевичем на крыльце, куруем, ведем разговор про доктора Спока и виды на урожай, про цветное телевидение и новый роман Кочетова (в который я — пришлось признать — еще не заглядывал), про искусственные спутники Земли и барнаульские новостройки, про пятое-десятое.

...Иван Васильевич и Евдокия Митрофановна познакомились во время Гражданской войны. Она была в Красной армии сестрой милосердия, а он — простым бойцом. Он — из новгородских крестьян. Она — круглая сирота — из Пскова. Испытали в юности и голод, и холод, и холеру. Но все-таки выстояли и детей на ноги поставили.

А теперь, что называется, обратная связь в действие вступила: старики тянутся за сыновьями и дочерью, не хотят отставать. Лебедевы и раньше славились в Михайловке своей библиотекой. А сейчас и подавно ни одной новинки не пропускают. Особенно радуются книгам, которые присылает из Москвы сын. И, конечно, бывают счастливы, когда видят на обложке его имя.

Эту — «Восприятие пространства и времени в космосе» — он написал в соавторстве с летчиком-космонавтом СССР Героем Советского Союза А.А. Леоновым. А это «Психология и космос», отрывок из которой мы читали с Митряшиным в журнале.

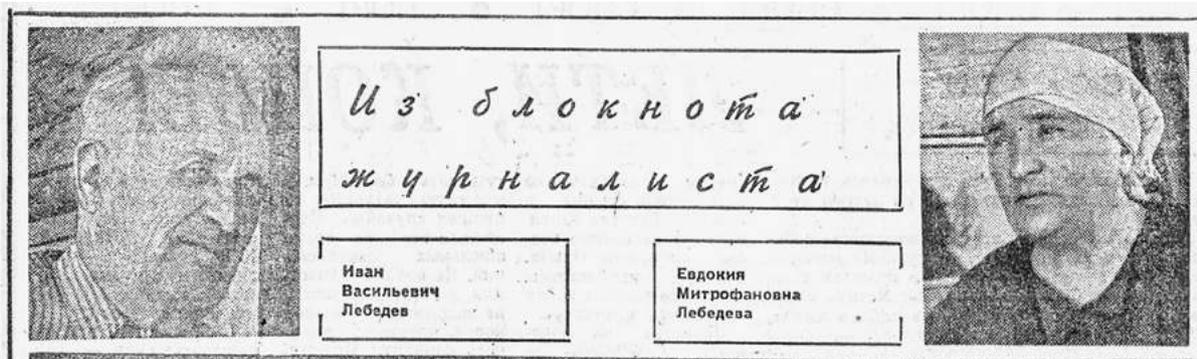
— Слово второго сына потеряла, — говорит Евдокия Митрофановна, глядя на фотографию Гагарина.

Тихо сегодня в лебедевском «окопе» (так называют Иван Васильевич — старый солдат — свой небольшой домик). У Володи, Саши, Ирины свои семьи, ребятишки, работа, командировки. Наезжают, конечно, в гости, и посылки шлют, и письма, и все к себе зовут. Но старики не хотят трогаться с места. Слишком много здесь пережито... В прямой и честной дороге детей своих видят они продолжение собственной жизни.

Здесь можно было поставить точку, но хочется сказать еще вот о чем. Я подумал: а если бы не публикации Владимира Ивановича Лебедева на «космические» темы, возможно, о его родителях, об этой семье мы так бы ничего и не узнали?

Ведь сколько лет жил рядом с нами сельский учитель Степан Павлович Титов, человек редкой душевной

Фрагмент статьи Геннадия Шеварова «Домик на окраине», опубликованной в газете «Алтайская правда» от 11 июля 1968 года

красоты и многообразных талантов. А много ли мы писали и говорили о нем до шестого августа шестьдесят первого года, до космического полета его сына Германа?

Так неужели каждый раз мы будем ждать специального, праздничного случая, чтобы рассказать про обычную семью, в которой нет ни одного академика или маршала, но в судьбе которой отразилась история страны, ее победы и горькие потери.

...Постучимся же в домик на окраине.

«Алтайская правда», 11 июля 1968 года,
пос. Малиновое Озеро

6 августа 1961-го рано утром за мной неожиданно приехали коллеги: «Давай быстро в машину, ни о чем не спрашивай. Все узнаешь по дороге». Так родился этот репортаж в кутерьме необычного дня.

СПАСИБО ЗА СЫНА!

В ту минуту, когда Москва объявила по радио всему миру о полете Германа Титова, мы были в гостях у его родителей, Александры Михайловны и Степана Павловича Титовых.

Над селом Полковниково, в котором они живут, висело позавчера обыкновенное серенькое и мокрое небо. Вокруг — обыкновенные белоствольные березовые рощи. Так было еще за минуту до старта «Востока»...

Но уже через минуту все здесь стало необыкновенным, особенно дорогим и близким. Все привычное стало нашей гордостью.

Александра Михайловна в ту минуту занималась хозяйством — варила крыжовник. Степан Павлович только что вернулся из совхозного сада. С ним и в воскресенье много хлопот. Прибежала от подруги дочка Зима, Земфира. Она попала под ливень и, весело отшучиваясь, выжимала платье.

Но вот кто-то повернул рычажок приемника, и в комнате раздался торжественный и строгий голос Левитана.

Слезы волнения, радость и тревога — на лицах матери, отца и сестры Германа. Мы, журналисты, бросаемся поздравлять их. От имени «Правды». От имени «Известий». От читателей «Молодежи Алтая».

К Титовым прибегают односельчане. Александру Михайловну горячо обнимают и целуют соседки.

— Я верю в успех, — говорит Степан Павлович и обращается к жене: — Слышишь, мать, не волнуйся, не плачь.

В это время, будто услышав этот разговор, Москва передает радиogramму Германа: «Полет идет великолепно. Самочувствие отличное. Все хорошо».

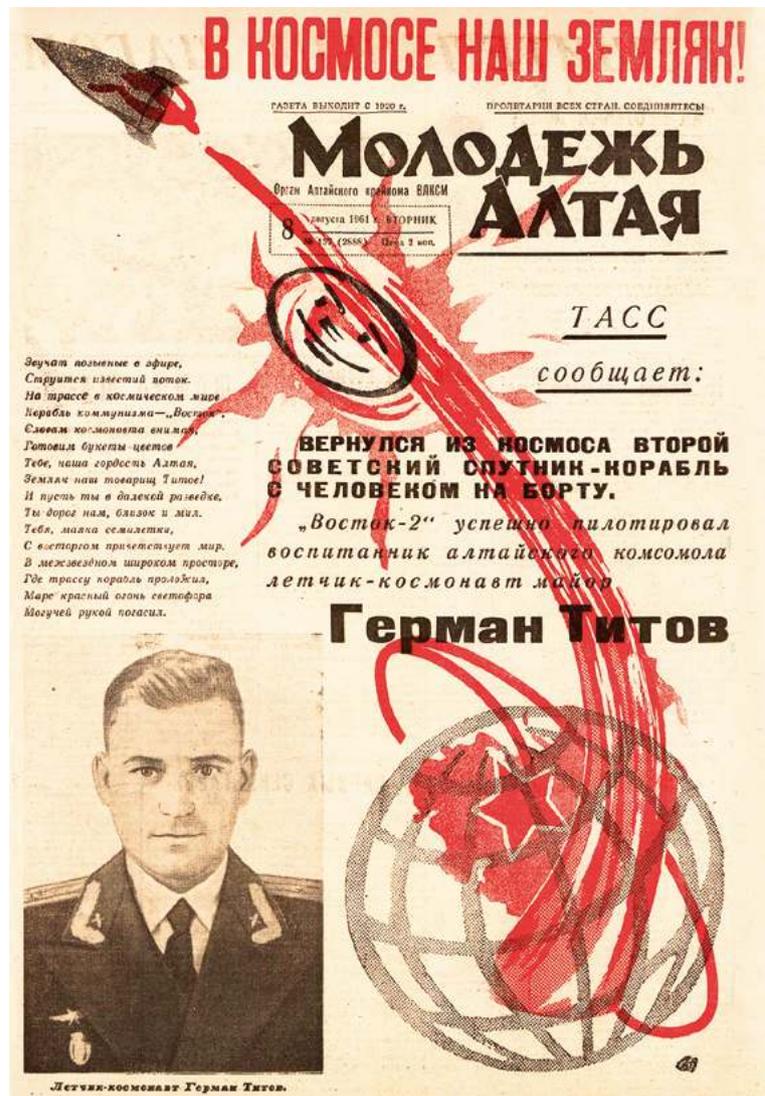
Земфира просит передать брату слова ее привета. «Герочка, — пишет она, — от всей души поздравляю тебя с успехом, желаю всего хорошего в исполнении задания».

Телеграммы сыну пишут Александра Михайловна и Степан Павлович. «Дорогой сынок, мы с тобой...»

Отец, мать и сестренка героя, обнявшись, замерли у приемника, успокаивают друг друга.

Александра Михайловна — добрая, простая русская женщина. Всю жизнь посвятила своим детям. Сколько пережито за них!

Степан Павлович — талантливый, самобытный, яркий человек. Художник, музыкант, столяр, садовод. Он научил сына хорошо рисовать, вырезать по дереву, любить искусство и природу. По стенам комнаты Титовых развешаны натюрморты и пейзажи отца, резные полочки сына. «Держись, Герка, не подведи титовскую породу!» — восклицает Степан Павлович.

Первая полоса газеты «Молодежь Алтая»
от 8 августа 1961 года

Земфира, или Зима, как ласково зовут ее дома, сегодня как раз собиралась выезжать в Томск, чтобы поступить там в медицинское училище.

Титовы назвали своих детей в честь оперных персонажей — Германа из «Пиковой дамы» и Земфиры из «Алеко». «Эх, не вышло из них музыкантов...» — говорит мать.

На центральной усадьбе совхоза в соседнем селе Налобиха собирается митинг. Не обращая внимания на дождь и грязь, жители окрестных сел идут в Налобиху, чтобы поздравить друг друга с праздником: «В корабле-то наш сидит, косихинский! Алтайский!»

«Молодежь Алтая», 8 августа 1961 года

С генерал-полковником авиации Г.С. Титовым мы повстречались в последний раз в Москве, в конце 1990-х, на приеме в честь юбилея акционерного общества «Международная книга» (там я тогда работал, а Герман Степанович всю жизнь оставался страстным библиофилом и филателистом). Поговорили про Алтай, припомнили наши встречи последних лет, да и расстались... как оказалось, навсегда. Таким и запомнился — в штатском костюме с галстуком, уставший, красивый человек. Летчик — навсегда. ❏